

После завершения церемонии погребения те, кто пришел отдать дань уважения, ушли один за другим. После того, как все ушли, Сяо Ло вышел из темноты и медленно направился к могиле Плато Цин.

Плато Цинн смотрел на Сяо Ло с серой фотографии и улыбался. Его улыбка была открытой и подчеркивала широту его души. Не каждый сможет пойти против своей собственной природы и прибегнуть к такому способу, распрощаться со своей жизнью. Он использовал самоубийство, чтобы покончить со своей виной. Он использовал самоубийство, чтобы попросить прощения у тех, кто был убит по прихоти сумасшедших военных, ученых и высокопоставленных чиновников. Их надуманные биохимические основания или жажда мирового превосходства смогли и его втянуть в этот ужасный эксперимент. На его надгробии были выбит отрывок из его нашедшей статьи «О преступлениях японцев»: «Если мне суждено умереть, я хотел бы спать в самой яркой тени, где цветы поют гимны и пусть души всех умерших покоятся спокойно...»

«Мистер Плато, я желаю вам мирного путешествия!» - Сяо Ло отдал дань уважения и обернулся, почувствовав на себе, чей - то взгляд. Он уже собирался уходить, как вдруг увидел фигуру, стоящую в отдалении. Она была одета в черное платье, и прижала к своей груди букет из белых цветов. Ее глаза мерцали, как маленькие звездочки. Это было олицетворение самой невинности и чистоты, но с отчаянным оттенком грусти.

Это был, не кто, иной, как его ночная знакомая, Плато Хуэйсян!

Сяо Ло был ошеломлен, он совсем не ожидал увидеть ее когда-нибудь вновь, а затем, сделал вид, как будто не заметил ее и направился в противоположную сторону.

«Это ты, убийца с тысячьей лиц, Сяо Хань!!!» - в это время Плато Хуэйсян отбросила свой зонтик и с криком побежала к нему. На бегу, не останавливаясь ни на минуту, она достала из кармана маленький кинжал. Она неумело держала его в руке, стиснула зубы и с ненавистью приветствовала Сяо Хана, неловко замахнувшись из-за спины.

Она не была профессионалом, и ее техника нанесения ударов ножом была полна недостатков! Конечно, для Сяо Ло она не представляла никакой угрозы, он увернулся, а затем щелкнул по кинжалу пальцем.

Венг...

Кинжал вылетел из ее руки, перевернулся в воздухе несколько раз и упал на землю, недалеко от нее, кончик вонзился в землю наполовину, довольно глубоко.

Плато Хуэйсян была ошеломлена, а затем начала спонтанно бить и пинать Сяо Ло, было件ятно, что ею руководит отчаяние и ненависть.

«Верни жизнь моему отцу, верни жизнь моему отцу...» - резко крикнула Плато Хуэйсян, ее крик прорезал ночную тишину кладбища и стая ворон, недовольно каркая, взвилась в небо.

Девочка-подросток превратилась в сумасшедшую маленькую самку леопарда, агрессивно оскалившую зубы. Сяо Ло держал свой зонтик открытым, в качестве щита, уклоняясь от ее

беспорядочных атак. Его техника была простой и чистой, он делал только уклончивые движения в разные стороны, даже не пытаясь атаковать.

Такого рода атака девушки и вынужденная защита Сяо Ло, длились около пяти минут, прежде чем, наконец, Хуэйсян выдохлась. Совершенно обессиленная, она сидела на земле и горько плакала, повторяя, как мантру: «Верни моего отца, верни его, вау...»

Пряди волос, мокрые от дождя, прилипли к ее лицу. Слезы текли по ее щекам, смешиваясь с дождем. Вся одежда вымокла до последней нитки, она дрожала от холода, но не могла контролировать свои эмоции, поэтому совсем не чувствовала дискомфорта. Ее терзала, одна единственная, навязчивая, мысль! Она уже знала, что этот человек, стоявший перед ней, был Сяо Хань, убийца с тысячью лицами, и когда она осознавала, что на самом деле с нетерпением ждала любви от палача своего отца, это убивало ее, лишало жизнь смысла, это было смешно и грустно, и до безумия, обидно.

Сяо Ло спокойно посмотрел на нее сверху вниз и тихо сказал: «Я не убивал твоего отца!»

«Хотя ты и не убивал его, ты заставил его умереть!» - Плато Хуэйсян поднял глаза и сквозь слезы, злобно выкрикнула: «Если бы не ты, он бы не покончил с собой, он никогда не оставил бы меня здесь одну и не стал бы убивать себя, приняв снотворное. Мой отец все еще был бы жив, а я, все еще была бы самой счастливой дочерью. Ты окровавленный мясник, я надеюсь, ты умрешь. Я ненавижу тебя и проклинаяю тебя восемнадцатью слоями ада!»

Сяо Ло был ошеломлен, а затем холодно улыбнулся: «Ну, даже если я убил твоего отца, что ты сама можешь сделать, кроме как биться в истерике и проклинать меня?»

«Я...» - Плато Хуэйсян прикусила свои красные губы и уставилась на него, не понимая, что он хочет сказать.

Сяо Ло усмехнулся: «Ты слишком бесполезна. Все, что ты знаешь и умеешь, это развлекаться в барах весь день напролет. Твой отец - самый богатый человек в Японии. Он самый свирепый и очень сильный человек своего поколения и сам построил свою бизнес империю. Но как насчет тебя? Ты и твоя жизнь, это всего лишь бесполезная трата времени! Ты - ничто!! Ты сама из себя, ничего не представляешь, и не ничего не можешь сделать, кроме как сидеть на земле и плакать, как ребенок!!! Вы трусливы, некомпетентны и наивны!!!! Говорят, что драконы и фениксы рождаются от драконов и фениксов, но, похоже, твой отец не родил, ни одного!»

Эти слова были подобны острым кинжалам, которые пронзили сердце Плато Хуэйсян. Ее красные глаза яростно вращались, слезы высохли, а ее достоинство и душа были безжалостно растоптаны.

Сяо Ло присел на корточки, схватил ее за воротник, слегка приподнял ее лицо, и, заглянув ей в глаза, злобно улыбнулся, как настоящий злодей: «Ты хочешь отомстить мне за смерть отца? Хорошо, тогда возвращайся ко мне, чтобы совершить свою месть, когда у тебя будет достаточно сил, иначе я не буду тратить свое время, и связываться с такой бестолковой дуррой, как ты. Ты так уверена в том, что мне очень нравится убивать людей, но я не стану убивать тебя..., ты знаешь, почему? Потому что такой пустяк, как ты, даже не стоит того, чтобы его убивать! Убив тебя, я только запачкаю руки!!!»

После того, как это было сказано, он отпустил ее подбородок с силой, достаточной, чтобы она смогла достичь земли только своей пятой точкой. Плато Хуэйсян сидела на земле, не поднимая головы, она выглядела так, словно потеряла свою душу, с широко открытыми глазами, полными беспомощности и отчаяния!

В это время вдалеке появилась женщина. Женщина минуту назад выключила свой телефон, она просто бросила трубку в сумочку, и хотя она была напугана этой странной сценой и не понимала, как лучше поступить в этой ситуации, она все равно выкрикнула имя Плато Хуэйсян и бесстрашно побежала к ней.

Сяо Ло знал, что эта женщина, ее мать, и она уже вызвала полицию, поэтому он решил больше не испытывать судьбу и быстро направился на выход. Пройдя более десяти метров, он не удержался и бросил последний взгляд на изможденную и подавленную фигуру Плато Хуэйсян под дождем и вздохнул. Ему было бесконечно жаль эту совсем еще маленькую девочку и в его намерения не входило произносить эти слова. Он просто хотел, чтобы Плато Хуэйсян быстро повзрослела, и использовала свою ненависть как топливо, чтобы стать лучше. Это было единственное, что он мог сделать для ее отца, Плато Цин.

Ди, ди, ди, ди, ди...

Зазвучали сирены, и даже на расстоянии в ночном небе можно было разглядеть вертолеты. Военные и полиция объединили усилия и следили нон стоп за всеми новостями, касающимися убийцы с тысячей лицами, Сяо Хана. Они были в постоянной готовности, и ждали его появления с минуты на минуту, они быстро отреагировали, и как только прошел звонок о том, что Сяо Ло объявился на кладбище, они ринулись туда немедленно.

Сяо Ло сел в спортивную машину, припаркованную у кладбища, а затем поехал на ней в город, затем он забрал свой паспорт и новое удостоверение личности. Теперь, все, что ему сейчас нужно было сделать, - это добраться до аэропорта и вылететь из Японии в страну Шемей Го.

Бум...

Вертолеты выпустили по нему ракеты, и полицейские машины, которые преследовали его, также стреляли в него без остановки. Они были повсюду, со всех сторон! Справа, слева, сбоку и даже с неба! А Сяо Ло улыбался и спокойно управлял спортивной машиной. Ракеты и пули пролетали мимо его спортивной машины, словно она была заколдована.

«Вы убили этого проклятого ублюдка?» - Анпэй сидел прямо в объединенном офисе и громко кричал по коммутатору, через каждые две минуты, спрашивая о результатах погони. На его сломанную левую руку уже наложили гипс. Он терпел адскую боль, но все равно пришел туда, чтобы принять командование. Его ненависть к Сяо Хань проникла в его кости. Он ненавидел Сяо Хана так сильно, что ему хотелось разорвать его плоть и выпить его свежую кровь.

«Докладываю, пока нет, его навыки вождения слишком хороши. Его скорость уже достигла более двухсот километров в час. Мы не можем точно зафиксировать его, радары постоянно теряют его машину из виду!» - из громкоговорителя донесся голос солдата.

Анпэй был в ярости: «Боже, вы, неудачники, если вы позволите ему сбежать на этот раз, вам всем лучше совершить сеппуку!»

Солдат ответил: «Хай!»